

Бадовский Иван Владимирович,
ученик 4 «в» класса ГБОУ школы №334
Невского района Санкт-Петербурга

ПОКА МЫ ПОМНИМ...

Моей прабабушке, Лидии Ивановне Смирновой, не было и 16 лет, когда началась война. Её мама, Мария Матвеевна, одна воспитала шестерых детей: троих сыновей и трёх дочерей. Все пережили войну, кроме одного, Виктора. Он окончил Ленинградское ветеринарное училище и был направлен служить в отдельный эскадрон химической защиты военветфельдшером в 1938 году. Ему было тогда 18 лет.

Когда началась война, он писал: «Добрый день, дорогие родные! Пишу письмо, вкратце сообщая о себе. В Одессе пробыли два дня, пока нас распределяли. За это время посмотрел город, море. Подверглись раза четыре бомбардировке и артобстрелу самолётов, считая в дороге от Полтавы. Одним словом, к этой вещи уже привыкли «очень хорошо». Ночью, только не успеешь заснуть, как уже везде звучат выстрелы зенитных орудий и пулемётов...»

Письма Виктор посылал регулярно, рассказывал, что его направили в кавалерийское соединение, в город Павлоград. Это где-то около Днепропетровска. Сначала его хотели отправить пароходом, но на него он не смог попасть. Пассажирские поезда к тому времени уже не ходили, поэтому Виктор с товарищами отправились к месту назначения на автомашинах. Доехали, выслал и адрес: «Действующая Красная Армия ППС №775 штабдивизии, ветчасть. Смирнов В.И.». В своих последних письмах Виктор писал, что его повысили в чине и присвоили боевое звание – на вышивке ещё один квадрат. В мае 1942 года письма перестали приходить. Поиски после войны продолжались, но всегда приходил один и тот же ответ: «Пропал без вести в июне 1942 года».

Мария Матвеевна, после войны ходила каждый день на вокзал и встречала все проходящие военные поезда. Она надеялась, что Виктор

остался жив. Всю жизнь мать ждала своего сына. И не только она, моя прабабушка Лидия Ивановна тоже всегда хотела узнать о судьбе брата хоть что-нибудь. Мы с моей мамой решили поискать в электронных архивах и вот что обнаружили.

На сайте «Память народа» мы отыскали информацию, которая подтвердила время и место призыва Виктора и то, что он пропал без вести. По обратному адресу выяснили, что он пропал без вести в Харьковском котле в мае 1942-го года.

После распределения из Одессы Виктор попал в состав 28 кавалерийской дивизии, в 28 отдельный эскадрон химической защиты, который дислоцировался в Павлограде примерно с конца июля 1941 года. Это можно проследить из его последних писем. По картам мы поняли, что это был Южный фронт. Там постоянно велись ожесточенные бои, погибло и пропало без вести много наших солдат.

Историк Исаев Алексей Валерьевич в своей книге «От Дубно до Ростова», посвященной боевым действиям того времени на юго-западном направлении фронта, написал: «После успешных наступательных боев, 6 кавалерийский корпус, куда входили 26-я, 28-я и 49-я кавалерийские дивизии был выведен в резерв в район населенного пункта Лозовенька для доукомплектования. Но 18 февраля процесс доукомплектования был прерван. Корпус получил задачу во взаимодействии с 270-й стрелковой дивизией разгромить вражескую группировку, пытавшуюся овладеть Лозовой.

Военное счастье переменчиво – в мае 1942-го, в неудачно проведенной командованием Южного фронта Харьковской наступательной операции, 6-й кавалерийский корпус, входивший в Оперативную Группу генерала Л.В. Бобкина, попал в окружение, где и погиб практически в полном составе».

Всегда буду бережно хранить письмо, фотографию Виктора и память о нем. Вечная Слава павшим героям! Пока мы помним, они живут в наших сердцах.